

НОВИКОВА Ярослава Владимировна / NOVIKOVA Iaroslava
Санкт-Петербургский государственный университет / St. Petersburg State University
Россия, Санкт-Петербург / Russia, St. Petersburg
ya.novikova@inbox.ru

**ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА РОМАНА КАУКО РЁУХКЯ «МАГНИТ» КАК
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЛЯ ВЫВОДА
ПОВЕСТВОВАНИЯ НА МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ**

**THE TWELFTH CHAPTER OF KAUKO RÖYHKÄ'S NOVEL *THE MAGNET*
AS AN OBLIGATORY STRUCTURAL ELEMENT FOR BRINGING THE
NARRATIVE TO THE METAPHYSICAL LEVEL**

Abstract: In the paper I state, that in the 12th chapter Røyhkä raises narration about life and death to metaphysical level. I present the literary means, by which Røyhkä rejects subjectivity typical for previous chapters. To achieve generalisation Røyhkä changes the main character from the artist to an average Finnish soldier, provides shifts of voices within the same character, emphasises nature as the place of sublime experiencing and creates allusions to classics of national and world literature. I point out compositional elements promoting generalisation of concepts of life and death. I defend the statement concerning raise of concepts of life and death to metaphysical level by implementing methods of compositional, poetical, textual and intertextual analysis. I discover that the novel can be divided into two parts. On the one side, there are chapters 1–11 and the 13th chapter telling about existential experiences of the artist feeling himself an outsider. On the other side, there is the 12th chapter, which focuses on metaphysical experience of a person participating in a war. I make a conclusion that the character of a Finnish soldier is necessary to generalise intensive life experience. It also helps Røyhkä to place the novel into the national and worldwide tradition of humanistic war literature. The study is of a current interest, because it presents the analysis of a literary work typologically belonging to high modernism but being exceptionally created in the era of postmodernism in 1987, thus becoming an unordinary artistic phenomenon. Modern authors, who rejected the philosophy of postmodernism, find themselves outside the core of literary process also in the age of the Fourth Industrial Revolution, which effects in marginalisation of their art revealing as unwillingness of big publishing houses to publish and literary agencies to sell literature of such authors. Marginalisation of non posthumanistic art deprives readers of access to literary works of this kind and decreases research demand among the academic community. This tendency endangers high modernistic literature in modern conditions, resulting in the fact, that highlighting and studying literary pieces, created as continuation of high modernistic tradition and thus presenting high, fundamental art, are currently needed. Along with the said above the conclusion in this paper is preceded by the chapter dealing with reception of Røyhkä's literary work in Finland in the 21st century. I explain Røyhkä's boundary location in the modern system of Finnish literature by the fact of hypothetical change of formation types of writers in the 2010s. The study is new, because the literary work by Røyhkä has been studied a little in Finland, and in Russia it is not studied at all, especially in the light of coexistence of modernistic and postpostmodernistic art traditions.

Ключевые слова / Keywords: Финская литература, военный роман, Кауко Рёухкя, солдат, метафизика, модернизм, постмодернизм, постпостмодернизм,

постгуманизм / finnish literature, war novel, Kauko Röyhkä, soldier, metaphysics, modernism, postmodernism, postpostmodernism, posthumanism

Введение

Не являясь автором бестселлеров¹, финский рок-музыкант и писатель Кауко Рёухкя (*Kauko Röyhkä*, р. 1959), тем не менее, вызывает интерес у общественности на протяжении сорока лет. Во втором десятилетии XXI в. его имя стало частью литературоведческого термина («трагедия Кауко Рёухкя»), а его дебютный роман *Tien laidalla Waterloo* (1980; «Ватерлоо на обочине дороги») был включен в список «101 книга», составленный финской государственной телерадиокомпанией YLE по случаю празднования Финляндией столетия независимости в 2017 г.² В 2009 г., в преддверии 30-летия с момента выхода в 1980 г. первой пластинки и первого романа Рёухкя, главная газета Финляндии, *Helsingin Sanomat*, посвятила артисту широкоформатную статью³. В 2019 г. телерадиокомпания YLE отметила факт 40-летнего юбилея первого концерта Рёухкя в статье, опубликованной в связи с очередным выпуском радиопрограммы *Kutsuvieras* («Приглашенный гость»), посвященным творчеству Рёухкя⁴. Литературное творчество Рёухкя рассмотрено или упоминается в признанных профессиональным сообществом литературоведческих антологиях под редакцией Юрьё Варпио (*Yrjö Varpio Suomen kirjallisuushistoria 1–3* (1999) и Мики Халлила и др. (*Mika Hallila et al. Suomen nykykirjallisuus 1–2* (2013)), в краткой истории литературы Финляндии Леены Кирстиня (*Leena Kirstinä Kirjallisuutemme lyhyt historia* (2000) и в специализированных антологиях, например, в антологии истории литературы Северной Финляндии под редакцией Синикки Карлссон и др. (*Sinikka Carlsson et al. Pohjois-Suomen kirjallisuushistoria* (2010)). Музыкальные альбомы Рёухкя *Maan voimaa* (1985; «Земля — это сила») и *Pikku enkeli* (1986; «Маленький ангел») были включены финским музыкальным журналом *Soundi* в список 50 лучших альбомов финской поп-музыки всех времен⁵, а совместный альбом с музыкантом Рикку Маттила *Kauko Röyhkä ja Riku Mattila* (2008) — в список ста лучших альбомов двух первых десятилетий XXI в. по версии того же издания⁶. Музыкальный критик газеты *Helsingin Sanomat* Веса Сирен (*Vesa Sirén*) включил

¹ См., напр.: *Parhi K. Röyhkä* // Kaltio. 2002. № 3. URL: <http://www.kaltio.fi/vanhat/indexa684.html?54> (04.07.2020).

² Новикова Я. В. Сюрреализм в исповедальном романе Кауко Рёухкя «Бредущий в чаше» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 236—237. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830_2020.pdf (21.06.2020).

³ *Sirén V. Röyhkä heijastaa kahta valoa* // Helsingin Sanomat. 08.03.2009. URL: <https://www.hs.fi/kulttuuri/art-2000004637640.html> (04.07.2020).

⁴ *Blomqvist K. Muusikko ja kirjailija Kauko Röyhkä: Nuoren pojan taivas on sininen ja korkea* // YLE [Электронный ресурс]. 24.07.2019. URL: <https://yle.fi/aihe/artikkeli/2019/07/24/muusikko-ja-kirjailija-kauko-royhka-nuoren-pojan-taivas-on-sininen-ja-korkea> (04.07.2020).

⁵ Yleistä keskustelua musiikista // Muusikoiden.net [Электронный ресурс]. URL: <https://muusikoiden.net/keskustelu/posts.php?c=1&t=176314&o=0> (25.10.2022).

⁶ *Musiikkitoimittajat valitsivat: katso lista sadasta 2000-luvun parhaasta suomalaisesta levystä* // Soundi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soundi.fi/jutut/2000-luvun-parhaat/> (25.10.2022).

композицию Рёухкя *Ottapäivä* (1983; «Счастливый день») в свой список песен года с 1977 по 2017 г.⁷ Будучи признанной частью национальной рок-культуры, артист становится частью финской культуры вообще⁸. Так, в 2009 г. Рёухкя была присуждена государственная премия в области искусства (*Taiteen valtionpalkinto 2009*) за заслуги в музыкальной и литературной сферах.

По собственному признанию, Рёухкя не является тенденциозным писателем⁹ и бизнес его никогда не интересовал¹⁰: например, создать свой аккаунт в социальной сети в маркетинговых целях по просьбе своего издательства *Like* в 2011 г. он согласился сначала без энтузиазма¹¹. К определениям себя как «музыканта, писателя и артиста» Рёухкя еще добавляет эпитет «мошенник, которому слишком повезло выбиться»¹² и отмечает, что, поскольку институту литературы Финляндии не удалось классифицировать его творчество и поместить его в какие-либо рамки, у многих в обществе существуют трудности с отношением к Рёухкя как к художнику¹³.

Творчество Рёухкя посвящено в основном темам искусства, сексуальности и природы¹⁴. В качестве литературных кумиров Рёухкя, повлиявших на его творчество, финские литературоведы и сам автор отмечают Генри Миллера¹⁵, Чарльза Буковски¹⁶ и американских битников, в частности сюрреалиста Уильяма Берроуза¹⁷.

Согласно античной философии, общая, метафизическая сущность вещей первостепенна по отношению к их конкретным реализациям¹⁸. Мы представим первый военный роман Рёухкя *Magneetti* (1987; далее — «Магнит») как наднациональное и вневременное произведение и рассмотрим поэтику воспроизведения метафизики жизни и смерти в его 12-й, предпоследней, главе. Роман стал четвертым произведением в литературном творчестве на тот момент 28-летнего Рёухкя. Сегодня библиография произведений 63-летнего автора насчитывает 18 романов, пять из которых — военные. Творчество Рёухкя не переведено на иностранные языки, за исключением романа *Kaksi aurinkoa* (1996; далее —

⁷ *Sirén V.* Tää menee näin: Vuoden biisit 1977–2017. Helsinki, 2017.

⁸ *Saaristo K.* Sittenkin vain rock 'n' rollia? // *Hyvää pahaa rock 'n' roll.* Sosiologisia kirjoituksia rockista ja rockkulttuurista. Helsinki, 2003. S. 7–18.

⁹ *Kauko Röyhkä* Lapin sodassa // YLE [Электронный ресурс]. URL: <https://areena.yle.fi/1-4492936> (19.06.2020). Мин. 18:48–18:51.

¹⁰ *Kauko Röyhkä.* Virallinen / Ed. O. Välimaa. Helsinki, 2014. S. 40.

¹¹ Ibid. S. 8.

¹² DJ-vieras *Kauko Röyhkä* kertoo elämäkerrastaan — vahva mielenkiinto alkuaikojen muisteluun // *Supla* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.supla.fi/audio/3474698> (04.07.2020). Мин. 00:05–00:13.

¹³ *Parhi K.* Röyhkä // *Kaltio.* 2002. №3. URL: <http://www.kaltio.fi/vanhat/indexa684.html?54> (04.07.2020).

¹⁴ *Kauko Röyhkä* — herääminen luontoon, musiikkiin, seksiin // YLE [Электронный ресурс]. URL: <https://areena.yle.fi/audio/1-50193578> (19.06.2020).

¹⁵ *Tuotannon linjat* // *Oulun kaupunki* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ouka.fi/oulu/pohjoista-kirjallisuutta/royhka-tuotannon-linjat> (20.06.2020); *Kauko Röyhkä.* Virallinen. S. 8, 18.

¹⁶ *Kauko Röyhkä.* Virallinen. S. 8, 18.

¹⁷ *Tuotannon linjat.*

¹⁸ *Steinby L.* Kirjallisuus ja kirjallisuudentutkimus // *Johdatus kirjallisuusanalyysiin* / Toim. L. Steinby, A. Mäkilä. Helsinki, 2013. S. 51.

«Два солнца», вышел на латышском языке в 2005 г.)¹⁹ и мало изучено. Исследования уровня магистерских диссертаций в Финляндии сосредоточены в основном на рок-лирике Рёухья: например, исследования Йоханны Вестерсунд²⁰, Кати Нойонен²¹, Нины Кивинен²², Микко Пёнтюса²³. Самое успешное литературное произведение автора на сегодняшний момент — военный роман-прорыв «Два солнца»²⁴, номинированный на получение главной национальной литературной премии Finlandia в 1996 г., проанализирован, в частности, в магистерских исследованиях Маарит Пакаринен²⁵ и Йенни Турунен²⁶.

Метафизическая природа литературных текстов Рёухья сближает их с творчеством представителей высокого модернизма: в плане формы — с полотнами Джорджо де Кирико (1888–1978) как родоначальника метафизической школы в живописи и вдохновителя сюрреалистов и в плане содержания — с литературными произведениями Альбера Камю, Эрнеста Хемингуэя, Генри Миллера, Джеймса Олдриджа и битников. Будучи сплавленным вместе, этот культурный материал делает из Рёухья финского Эдварда Хоппера (1882–1967), но уже от литературы — «мечтателя без иллюзий», утверждавшего, что «великое искусство — это видимое отражение внутренней жизни художника, которая формирует его видение мира. Сколько бы ни изобреталось техник, даже самых изощренных, они не могут подменить собой главного качества — воображения. <...> Внутренний мир человека огромен и разнообразен, его невозможно передать лишь выбором цвета, формы и рисунка»²⁷ — мысль, проходящая сквозь все творчество Рёухья и составляющая идею и смысл его искусства в целом.

Таким образом, Рёухья является продолжателем в Финляндии традиции классической гуманистической мировой культуры, что выделяет его на общем фоне активно издаваемой, в том числе и в Финляндии, техноориентированной литературы, объединяемой понятием и парадигмой искусственного интеллекта и

¹⁹ Suomen kirjallisuuden käännökset // Suomen Kirjallisuuden Seura [Электронный ресурс]. URL: <http://dbgw.finlit.fi/kaannokset/lista.php?order=author&asc=1&lang=FIN> (04.11.2022).

²⁰ Westersund J. “Talo meren rannalla”: Näkökulmia Kauko Röyhkän rocklyriikkaan. Joensuu, 1993.

²¹ Nojonen K. Epämääräisyyskohdat Kauko Röyhkän musiikkiteksteissä: Musiikin vaikutus merkityksen muodostumiseen sanojen ja musiikin ryhmittelyn törmäyskohtien avulla tarkasteltuna: Pro gradu tutkielma. Jyväskylä, 1996.

²² Kivinen N. “Mahdatko olla niin outo ja olenko minäkään?»: Identiteetin ongelma Kauko Röyhkän rocklyriikassa: Pro gradu tutkielma. Jyväskylä, 2001.

²³ Pöntys M. “Olen paha ja voimakas, kestäen kyllä olla yksin”: Lyyrinen minä Kauko Röyhkän rocklyriikassa. Helsinki, 2001.

²⁴ Mäkijärvi E. Provokatiivinen Kauko Röyhkä sopii huonosti yliherkälle 2010-luvulle — Nyt hän palaa leipälajinsa pariin, ja se toimii genressään // Demokraatti. 24.09.2018. URL: <https://demokraatti.fi/provokatiivinen-kauko-royhka-sopii-huonosti-yliherkalle-2010-luvulle-nyt-han-palaa-leipalajinsa-pariin-ja-se-toimii-genressaan> (20.06.2020).

²⁵ Pakarinen M. “Isokuovin huuto ja mätänevien ruumiiden löyhkä tyynenä kesäiltana”: Matala ja korkea, sota ja taide Kauko Röyhkän romaanissa Kaksi aurinkoa: Pro gradu tutkielma. Oulu, 2002.

²⁶ Turunen J. Sota viihdytysjoukoissa: Ironia ja parodia sota- ja taiteilijakuvauksessa Kauko Röyhkän romaanissa Kaksi aurinkoa. Helsinki, 2003.

²⁷ Оттаже Д. Эдвард Хоппер: Мечтатель без иллюзий. М., 2020. (см. текст на внутренней части первой стороны).

входящей в ядро национального литературного процесса также и в этой стране²⁸. Литература, воспевающая человека, его воображение, чувства и интеллект, существует параллельно постгуманистической литературе, однако, в силу вытеснения ею себя на маргиналии литературного процесса и в сферу т. н. артхауса, гуманистическая модернистская литература становится менее заметной читателю и, не будучи канонизированной издателями и критиками, менее интересной для исследователей, оставаясь при этом объективно ценной и требующей поэтому сохранения и изучения.

Роман «Магнит»

В романе повествуется о службе 18-летнего Мартти на фронте Лапландской войны 1944–1945 гг., в ходе которой финская армия изгоняла со своей территории нацистские войска. Главный герой — молодой офицер из Оулу, северного и в те времена провинциального города на побережье Ботнического залива, родного города самого автора. Мартти мечтает о реализации своего творческого потенциала и чувствует себя посторонним в своей собственной и, как ему кажется, отсталой стране. На протяжении 11 глав читатель видит действительность глазами Мартти. Субъективность повествования подчеркивается характером деталей и ситуаций, выбранных для описания, и наличием большого количества несобственно-прямой речи. Так, сны, запахи, детские воспоминания, символические образы (напр., замеченный во время велосипедной прогулки рояль на свалке), рассуждения Мартти об отечестве, творчестве и любви создают в первых главах романа, предшествующих описанию переброски войск на фронт и изображению собственно военных событий, атмосферу неудовлетворенности, неуспокоенности и тревоги, фокусируя внимание читателя на внутреннем мире художника Мартти.

12-я глава примечательна тем, что главным героем в ней является не Мартти, а его сослуживец Эса. В этой предпоследней главе романа, в которой завершается повествование о войне, происходит смена фокуса с субъективного на общечеловеческий: читатель видит войну через описание событий, происходящих с Эсой — собирательным образом финского солдата.

Эса появляется уже в первой главе романа. Он друг и ровесник Мартти, родом из Южной Финляндии. Они познакомились в школе младшего офицерского состава и вместе перешли в пехотный полк, откомандированный в Оулу ожидать переброски в Лапландию. Примечательно, что у Эсы, в отличие от Мартти, есть фамилия — Эряля (*Erälä*), т. е. «некий, отдельный», другими словами, типический

---

²⁸ Об антиутопии как центральном направлении в современной мировой литературе и аудиовизуальных медиа, см., напр., Synkistyvät tulevaisuudenkuvat: Dystooppinen fiktio nykykirjallisuudessa // Tampereen yliopisto [Электронный ресурс]. URL: <https://projects.tuni.fi/dystopiaprojekti/esittely/> (03.11.2022); о фэнтези, научной фантастике, триллере, хорроре и спекулятивной фантастике как репрезентативных жанрах детской и юношеской литературы см., напр.: Heikkinen S. Genret lasten ja nuorten kirjallisuudessa: Tarkastelussa Helsingin kaupunginkirjaston englanninkielinen kokoelma: Opinnäytetyö (AMK). Turku, 2019. URL: <https://www.theseus.fi/handle/10024/266904> (27.12.2022).

персонаж, среднестатистический финн. Эса — противоположность Мартти: он реалист, хочет заслужить на фронте военную награду и интересуется больше девушками и алкоголем, чем велосипедными прогулками по побережью Ботнического залива. Мартти дает следующую характеристику своему другу:

Маленький, молчаливый, такой странный альбинос, похожий на члена экспедиции Нансена. <...> Незаметный парень, немного спортивный, немного такой, немного сякой, но, в общем, ничего особенного. Возможно, как раз у таких немного незаметных дела и идут лучше, чем у остальных²⁹.

В шестой главе взводы Мартти и Эсы после высадки в Лапландии расходятся, и Эса больше не появляется в романе вплоть до 12-й главы, которая посвящена целиком этому герою. Мартти в 12-й главе не упоминается ни разу.

Сцена в окопе

Глава начинается со сцены в окопе. Рёухкя относится к поколению, представители которого не принимали участия в войнах. Детство этого поколения также не пришлось на военные годы. В армии Рёухкя тоже не служил вследствие непрохождения психиатрической комиссии³⁰. Как описать войну, если сам ее не испытал — вопрос, актуальный для финских авторов, пишущих на темы Зимней войны, войны-продолжения и Лапландской войны в особенности начиная с 1980-х гг. И это при том, что «на Восточном фронте без перемен», как пишут финские литературные критики, имея ввиду стабильную популярность военной литературы на книжном рынке Финляндии³¹.

Традиционно в западной литературе, начиная с Первой мировой войны, военный роман, конкретно изображающий процесс изменения мира и имеющий неразрывную связь с действительностью, стремился поведать читателю об ужасах войны и передать тотальный шок, трагичность и разочарование в происходящем³². Одновременно военный нарратив превратился в пессимистичную модель непредсказуемости и кризисной сущности современной жизни³³. Иммерсивность достигалась за счет реалистичного описания происходящего: особенности речи (например, предпочтение форм настоящего времени), звуки, визуальные образы, запахи, болевые ощущения служили максимальному вовлечению читателя в изображаемый мир. При этом каждая новая литературная школа, в очередной раз пересматривая критерии реализма, стремилась отмежеваться от предшествующего поколения³⁴. Однако поскольку, по мнению финского литературоведа Маркку Сойккели, отдельный человек на фронте не в состоянии ни понять, ни охватить все

²⁹ Røyhkö K. Magneetti. Espoo, 1987. S. 40–41. Здесь и далее перевод фрагментов художественных произведений осуществлен автором статьи.

³⁰ Kauko Røyhkö. Virallinen. S. 52–53.

³¹ Kettunen N. Itärintamalta ei mitään uutta // Teema. 2016. № 5. S. 40–42.

³² Niemi J. Kirjallinen elämä. Kirjallisuuden yhteiskuntasuhteiden kartoitusta. Helsinki, 2000. S. 46–47.

³³ Soikkeli M. Sota ja sodan kuvat // Parnasso. 2019. № 6–7. S. 31.

³⁴ Ibid. S. 30–31.

происходящее, даже признанные наиболее аутентичными военные нарративы вынуждены опираться на более ранние рассказы о войне, будь то «На Западном фронте без перемен» Эриха Марии Ремарка, «Илиада» Гомера, «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Неизвестный солдат» Вейнё Линна или весь опыт национальной и мировой военной прозы³⁵. Как в таком случае избежать шаблонности описания, свойственной жанру в его массовом проявлении³⁶? Удачно подобранная художественная форма, усиливая эстетическое переживание, одновременно и выделяет произведение в ряду подобных, и делает его типовым.

Такой художественной формой в начале 12-й главы романа «Магнит» становится модернистский прием замедленной съемки, стремящийся остановить мгновение и запечатлеть встречу человека со смертью. В окопе Эса наблюдает за направленным прямо на него дулом вражеской пушки и размышляет о том, возможно ли осознать выстрел прежде, чем снаряд снесет голову:

Времени, может быть, всего тысячная доля секунды, но, возможно, в такой важный момент время останавливается: снаряд приближается медленно, можно видеть, как он медленно вылетает из пушки, приближается и увеличивается, мозг понимает ситуацию, да вот только тело застыло и не слушается приказов, снаряд увеличивается и увеличивается, его можно видеть прямо перед собой как несущийся на тебя поезд, наконец он прямо перед лицом, огромный, горячий, остроконечный, и он начинает очень медленно отдирать голову, одновременно превращаясь в груды огня и осколков. Обжигающий жар, боль... продлится ли она так же долго, как приближение снаряда к цели?³⁷

Стремящееся к объективному описанию войны повествование начинается в романе только в 12-й главе: до этого читатель наблюдал за происходящим с позиций Мартти, ощущающего себя под колпаком и видящего сюрреалистические образы. Обилие несобственно-прямой речи способствовало концентрации внимания читателя на внутреннем мире героя-мечтателя. В предпоследней главе автор дистанцируется от субъективности, делая главным героем Эсу, символизирующего всю Финляндию, т. е. какого-угодно финна или шире — какого-угодно человека. В романе повествование выведено из сознания Эсы, а сам герой помещен в заданную, не зависящую от него объективную реальность в отличие от Мартти, реальность которого читатель наблюдает сквозь призму его же сознания. Кроме того, Мартти — образ, в котором в книге живет сам автор, т. е. этот образ является конкретным, персонализированным субъектом, транслирующим мысли автора, тогда как Эса описывается как объект, наблюдаемый со стороны и в начале романа находящийся в тени Мартти. Тем интереснее видеть, как в сцене в окопе Эса превращается в символ человека на войне вообще или в хор тысяч солдат, погибших или оставшихся в живых. Он становится по-новому обособленным от автора, потому что он теперь

---

³⁵ Ibid. S. 30.

³⁶ Ibid. S. 31.

³⁷ *Röyhykää K. Magneetti*. S. 154.

шире самого автора и Мартти тоже. Автор накладывает на образ этого героя свои же, неожиданные для этого образа в предыдущих главах метафизические рассуждения о приближающемся снаряде, т. е. о встрече со смертью, оформленные как так же несвойственная этому герою в остальных главах несобственно-прямая речь. Также реакция Эсы на повреждение руки, которую он, лежа на спине и смотря в черное от дыма небо, прижимает к себе, словно мать ребенка, обнаруживает героя в состоянии экзистенциальной отрешенности человека, который не хочет умирать и не понимает, почему он страдает:

От каменного забора медленно отрывается булыжник, чье движение Эса видит почти так же, как воображенное им движение снаряда из пушечного дула. Он даже усмехается такому булыжнику, но больше не смеется после того, как тот падает прямо на его *мягкую лапу*. <...> *Его рука, его бедное дитячко безжизненно после случившегося несчастья, ужасно, ужасно...*³⁸

Открытие образа Эсы заново как человека в абстрактном смысле этого слова выводит повествование о войне на метафизический уровень и уже само по себе является катартическим. Контрастный выход из сцены в окопе, когда Эса после взрыва и ушиба руки, отвечая на вопрос сослуживца о самочувствии, говорит: «Я... [пауза. — Я. Н.] не ранен»³⁹ — и поднимается для перехода в контратаку, усиливает эффект генерализации образа, символизирующего нескончаемый поток солдат, погибающих и сменяемых новыми. После этой сцены герой Эсы возвращается в свое характерное состояние: его мысли и короткие фразы контрастируют в своей незамысловатости со стилем окружающего текста. Рёухкя переходит в изображении от солдата к окружающей его среде.

Природа

В отличие от преимущественно городской литературной традиции западных стран, финская литература черпает из народных и аграрных источников. Объяснением этому служит тот факт, что финская культура в своей литературной форме возникла из романтической системы ценностей⁴⁰ — национальная литература Финляндии начала оформляться в эпоху романтизма. Как пишет финский литературовед Юхани Ниemi, «финская литература в принципе всегда лучше чувствовала себя в лесу, чем в городе, и выбирала природу вместо культуры»⁴¹. В финской военной литературе лес воспринимается как друг, защитник и убежище финского солдата, для которого природа — дом⁴².

³⁸ Ibid. S. 155. Здесь и далее курсивом в примерах выделена несобственно-прямая речь, принадлежащая собственно герою Эсе.

³⁹ Ibid. S. 156.

⁴⁰ Niemi J. Kirjallinen elämä. S. 52.

⁴¹ Ibid. Перевод наш.

⁴² Lassila P. Kirjallisuus sodassa ja kulttuuritaistelussa // Suomen kirjallisuushistoria 3. Rintamakirjeistä tietoverkkoihin. Helsinki, 1999. S. 27.

В эпизоде, описывающем контрнаступление финской армии на немецкие войска, читатель видит сцену, которую можно считать квинтэссенцией всего предыдущего опыта финской военной литературы, эстетически переосмысленного Рёухкя в духе контркультурных установок 1980-х гг. Эса вбегает в лес и отрывается от своих:

Заросли начинают редеть, свет поступает свободнее, и сквозь ветки показывается небольшая прогалина, в центре которой стоит безлистная ива. Почти из-под его ног поднимаются две темные спины... «Лось и лосенок», — думает он и инстинктивно укладывает одного на землю. По ремням, идущим в виде буквы Y, и по более темному сукну он узнает немецкую спину. Теперь это мертвая спина. *Дурак, лучше бы сидел в укрытии.* Но немцам в лесу некомфортно⁴³.

Второго немца Эса убивает ручной гранатой:

Немец лежит прямо, руки по швам. Осколки разорвали ему спину и затылок. <...> На лице лейтенанта очень красивое выражение страждущего мученика. «Мужик, похоже, умный», — решает Эса и срезает с убитого знаки отличия и нашивки альпийского егеря. Забирает его оружие и бумажник, в котором сразу обнаруживает вырезанную из газеты и аккуратно сложенную фотографию голы женщины, *такая светловолосая арийская баба*, прическа модно закручена спереди, показывает свою остроконечную грудь и бритые подмышки. Представление Эсы о покойнике как об умном человеке терпит крах. Отвратительный красный рот, как два лакричных червя, пустая улыбка кинозвезды, к тому же грудная клетка слишком поднялась, так что на месте живота остается зияющая яма. Засаленный бумажник начинает вызывать у него отвращение, он достает из него пару десятков финских денег и швыряет его в лес⁴⁴.

Эса мочится в затылок убитому немцу и громко смеется.

Встреча с диким животным — топос в финской литературе, маркирующий встречу героя с сублимом, т. е. возвышенным, заключающуюся в художественном восприятии крайнего опыта ощущения природы⁴⁵. Так, прочитывая предложение из предыдущей цитаты «”Лось и лосенок”, — думает он и инстинктивно укладывает одного на землю», читатель становится свидетелем проявления сути финского мироощущения, заключающегося в единении с природой, которое происходит в данной сцене через инстинктивное узнавание животного. Эта встреча, тем не менее, сразу же закрывается утилитарным убийством «животного», потому что Эса — пещерный человек в терминологии эстетики романов Рёухкя, т. е., с одной стороны, противоположность художнику как тонко чувствующей личности. С другой стороны, пещерный человек — это чистое дитя природы, непорочность которого резко контрастирует в представленной сцене с чуждыми элементам поп-культуры и гламура, вызывающими у Эсы отвращение. Ощущение абсурдности и

⁴³ *Röyhkä K. Magneetti. S. 160.*

⁴⁴ *Ibid. S. 160–161.*

⁴⁵ *Soikkeli M. Sota ja sodan kuvat. S. 32.*

неестественности происходящего, вызванное вторжением в привычный мир героя чего-то этому миру несвойственного, т. е. войны, усиливается чувством разочарования, испытываемого читателем от осознания того, что Эса ошибся, приняв людей за животных, а значит, настоящая встреча с природой не состоялась. Эффект обманутого ожидания и резкое снижение регистра патетики как художественные приемы вполне соответствуют эстетике постмодернизма.

Сцена является гротескной. Роман вышел в 1980-х гг. — в десятилетие постмодернизма в финской культуре, когда национальные культурные традиции и институты подверглись критическому переосмыслению, а высокое и низкое в культуре и искусстве были эклектично смешаны⁴⁶. Также и военные романы стали носить пародийный характер начиная уже с 1970-х гг.⁴⁷ Объектом пародии в этом жанре стала реалистическая традиция изображения Второй мировой войны, канонизированная классиком финской литературы Вяйнё Линна (*Väinö Linna*, 1920–1992) в архетипическом военном романе финской литературы «Неизвестный солдат» (*Tuntematon sotilas*, 1954)⁴⁸. Роман разделил всю национальную военную литературу Финляндии на «до» и «после»⁴⁹ и до сих пор является референтным произведением для финских авторов, пишущих в этом жанре.

Интертекстуальность

Аллюзии на роман «Неизвестный солдат» прослеживаются в романе «Магнит» в коллективных сценах: некоторые имена и типажи сослуживцев Мартти и Эсы заимствованы напрямую из романа Линна, так же показан конфликт интересов офицерства и рядовых солдат, ориентиром для изображения батальных сцен так же послужил личный военный опыт предшествующего поколения, нашедший отражение в произведении «Неизвестный солдат» и ставший образцом для последующих романистов, не живших в военное время. Однако на протяжении всего романа «Магнит» автор иронизирует над национальной традицией военного романа или пародирует ее, превращая коллективные сцены с участием как рядового состава, так и военного руководства в балаган, посреди которого страдающий от творческой нереализованности индивидуалист-Мартти спрашивает себя «Зачем я здесь?», при этом достойно и до конца исполняя свой воинский долг, так же как и конфликтующие с офицерами в романе «Неизвестный солдат» рядовые продолжают выполнять приказы командиров. Как постмодернистское по своей эстетике произведение роман «Магнит» неоднозначен и этим сложен, потому что его ирония и пародия не злы, в отличие от других произведений искусства, созданных в

⁴⁶ *Hosiaisloma Y.* Postmodernismia honkaen keskellä // Suomen kirjallisuushistoria 3. Rintamakirjeistä tietoverkkoihin. Helsinki, 1999. S. 255—262.

⁴⁷ Magneetti // Oulun kaupunki [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ouka.fi/oulu/pohjoista-kirjallisuutta/magneetti> (19.06.2020).

⁴⁸ *Niemi J.* Kirjallinen elämä. S. 47.

⁴⁹ См., напр.: *Soikkeli M.* Sota ja sodan kuvat. S. 31.

Финляндии в это же время⁵⁰. Более того, автор, и выразитель его мыслей в романе Мартти, сочувствует своей неидеальной родине, принимает ее такой, какая она есть, и признает свою неразрывную связь с ней в конце романа, называя отечество магнитом, который держит его на этой земле⁵¹.

С участием Эсы читатель видит аллюзию на роман «Неизвестный солдат» в 12-й главе в следующей сцене. Начало контрнаступления откладывается, и Эса под обстрелом отправляется прогуляться до командного пункта своей воинской части. Майор просит прапорщика Эсу сварить кофе. Воды нет, и Эса идет во двор к колодцу. Ординарец подполковника, в обязанности которого как раз и входит варить кофе, сидит, выпрямив ноги, под колодцем и разгадывает кроссворд:

— Живет в водоемах, пять букв! [в оригинале «шесть букв». — Я. Н.]

— Выдра, — отвечает Эса.

— Не подходит.

— Коипу. [в оригинале «нутрия». — Я. Н.]

— Таких даже не бывает. Бобр... бобер... [в оригинале «окунь». — Я. Н.]⁵².

Диалог является примером реминисценции сцены разговора о происхождении человека в романе «Неизвестный солдат». В этой сцене солдаты финской армии — крестьянин Хиетанен и рабочий-коммунист Лахтинен — спорят о том, нужны ли звезды и правда ли то, что человек вышел из воды и состоит из угля, как утверждает Лахтинен⁵³. Хиетанен поднимает Лахтинена на смех, предлагая остальным солдатам послушать рассказ о том, что он якобы сначала был окунем⁵⁴. Звезды Хиетанену тоже не нужны, потому что свет их бесполезен⁵⁵. Линна, показывая в своем коллективном романе все социальные слои Финляндии и региональные особенности характера и речи финнов, в упомянутом диалоге продемонстрировал также разделение финского общества по принципу грамотности на прогрессивный рабочий класс и патриархальное крестьянство. Спор Хиетанена и Лахтинена продолжается, когда присутствующий при разговоре солдат Ванхала в ответ на аргумент Лахтинена о том, что «ложь [о Боге]»⁵⁶ придумали господа, чтобы люди покорно отправлялись на войну «защищать денежные мешки капиталистов»⁵⁷, замечает: «Но ведь один финский солдат равен десяти русским», на что Лахтинен в свою очередь отвечает: «А что мы будем делать, когда придет одиннадцатый?»⁵⁸. Классическим этот фрагмент произведения Линна делает послание автора о том, что человечество, пройдя путь в миллиарды лет и достигнув современного уровня развития, теперь истребляет себя же на войне.

⁵⁰ См., напр.: *Hosiäishuoma Y. Postmodernismia honkaen keskellä*

⁵¹ *Röyhykä K. Magneetti. S. 175–176.*

⁵² *Ibid. S. 158.*

⁵³ *Linna V. Tuntematon sotilas. Porvoo; Helsinki, 1955. S. 32.*

⁵⁴ *Ibid. S. 33.*

⁵⁵ *Ibid. S. 32.*

⁵⁶ *Ibid.*

⁵⁷ *Ibid. S. 34.*

⁵⁸ *Ibid.*

Идея романа «Магнит» та же: пусть главный герой в романе не коллектив, а нетипичный для финского военного романа герой-художник, пусть в романе пародируются героические для финской историографии сцены высадки в Торнио и освобождения Лапландии, идея и послание романа те же, что и в канонизированном реалистическом военном романе Линна: неприятие жестокости войны и одновременно готовность сражаться за родину.

Рецепция творчества Рёухкя на фоне признания

Несмотря на долгую карьеру и признание заслуг Рёухкя в сфере искусства Финляндии, в частности его литературное творчество воспринимается критиками по-прежнему неоднозначно и неровно. Так, в начале 2000-х гг. литературовед Маркку Сойккели отмечал отсутствие в романе «Магнит» связности повествования в отношении как материала, так и сюжета⁵⁹. Роман, однако, был переиздан в 2014 г. Вышедший в 2018 г. очередной военный роман Рёухкя *Maan korvessa kulkevi* («Бредущий в чаще») критик Пертти Авола назвал «традиционным, даже старомодным»⁶⁰. По поводу этого же романа критик Эса Мякиярви заметил, что «провокационный Рёухкя плохо подходит сверхчувствительному и обидчивому второму десятилетию XXI в.»⁶¹. Термин «трагедия Кауко Рёухкя» (*Kauko Röyhkän tragedia*), в свою очередь, отсылает, по мнению автора термина критика Алексиса Салусъярви (*Aleksis Salusjärvi*, р. 1980), к «одержимому сексом автору, который только и хочет, что заниматься любовью с женщинами и писать об этом»⁶². Только такой сюжет, как утверждает критик, больше никому не понятен, потому что секс умер в прозе 2010-х гг. Рёухкя же является последним живым представителем поколения, «сделавшего секс частью литературы Финляндии в 1970-х гг.»⁶³. Сам Рёухкя так объясняет значение темы секса в своей литературе: «О чем мне тогда писать? <...> Еда меня не интересует. <...> С сексом связано много интересного: человеческие отношения, борьба за власть, предпочтения, извращения, любовь, ненависть, травмы, воспоминания и т. д.»⁶⁴.

По мнению литературоведа, доктора философии Кая Экхольма (*Kai Ekholm*, р. 1953), бывшего директора Национальной библиотеки Финляндии и биографа классика культуры Финляндии Йорна Доннера (*Jörn Donner*, 1933–2020) — писателя, режиссера, соратника Ингмара Бергмана, политика и дипломата, — «время великих писателей [подобных Йорну Доннеру] в Финляндии прошло», потому что институт литературы в современных условиях рынка, а именно аутсорсинга редакторов в издательствах и сокращения количества критиков, в условиях отсутствия у читателя

⁵⁹ *Soikkeli M.* Kauko Röyhkä // *Kotimaisia sotakirjailijoita*. Helsinki, 2001. S. 203.

⁶⁰ *Avola P.* Kauko Röyhkä kirjoittaa vetävästi Lapin sodan vaikutuksista lapsiin ja aikuisiin // *Helsingin Sanomat*. 14.11.2018. URL: <https://www.hs.fi/kulttuuri/art-2000005899491.html> (19.06.2020).

⁶¹ *Mäkijärvi E.* Provokatiivinen Kauko Röyhkä sopii...

⁶² *Nykykirjallisuudessa seksiä on vähän ja se on liian korrektaa kiihottaakseen* / YLE [Электронный ресурс]. Helsinki, 2018. URL: <https://areena.yle.fi/audio/1-50022340> (20.06.2020). Мин. 1:33–1:37.

⁶³ *Ibid.* Мин 0:58–1:39.

⁶⁴ *Kauko Röyhkä.* *Virallinen*. S. 51. Перевод наш.

интереса к печатной книге, недостатка финансирования со стороны государства и отсутствия абсолютного посвящения себя творчеству со стороны современных писателей постепенно сходит на нет⁶⁵. Если воспринимать это утверждение как констатацию смены типов формаций писателей и считать одной из характеристик писателей уходящей формации также отсутствие тенденциозности и верность стремлению сохранить связь времен, или, по собственному выражению Рёухкя, «веру в древних мудрецов»⁶⁶, Кауко Рёухкя можно отнести, по крайней мере, к последним финским модернистам, а именно к последним аналоговым писателям цифровой эпохи. Так, в романе «Магнит» автор ведет интертекстуальный диалог не только с Вейнё Линна, но и с Эрнестом Хемингуэем. В конце 12-й главы автор на фоне Эсы, одиноко стоящего на берегу и смотрящего на ситуацию по-прежнему конкретно, т. е. по-военному, метафизически прощается с оружием. Приближаются сумерки, и Эса выходит в дельту реки, откуда открывается вид через острова на мыс Лайваниеми и море:

За ивами крошечные фигурки немцев сворачивают свои артиллерийские позиции. Видны крыша транспортного средства и двигающееся дуло пушки. Сквозь ветер слышится звук двигателей. Один мужчина вышел почти на берег, стоит там без дела и смотрит сюда. «Винтовкой по нему можно попасть», — думает Эса. Тогда мужчина поднимает руку и машет. Видит ли он Эсу, укрывшегося на всякий случай за кустами? Возможно, это какой-то добряк, который хочет попрощаться с этим местом, с этой проклятой страной, потребовавшей столько их жизней. Прощайте, ивы Лайваниеми, которые колышет ветер, маленькое море и ничтожный город, прощай, война⁶⁷.

Заключение

На оригинальной черно-белой обложке романа «Магнит», выполненной в технике коллажа, изображены два финских солдата, стоящие в полуборот и спиной. Их изображения наклеены на перевернутое фото домов на берегу, символизирующее состояние, в котором иллюзия и реальность поменялись местами. Произведение «Магнит» — это два романа в одном: роман о художнике и собственно военный роман, занимающий одну главу. Сюжетная линия Мартти — это исповедь самого молодого автора на пороге девятилетнего молчания, в которой он определяется со своим отношением к родине и к своим творческим возможностям. Образ Эсы необходим для обобщения в романе интенсивного жизненного опыта, раскрываемого Рёухкя через военный сюжет, и для встраивания произведения в национальную и мировую традиции гуманистической военной литературы. В 12-ю главу автор помещает темы, которые остались в тени творческих

---

⁶⁵ Suurten kirjailijoiden aika on Suomessa ohi // YLE [Электронный ресурс]. Helsinki, 2020. URL: <https://areena.yle.fi/audio/1-50530536> (20.06.2020)

⁶⁶ *Röyhkä* K. Maan korvessa kulkevi. Helsinki, 2018. S. 310.

⁶⁷ *Röyhkä* K. Magneetti. S. 161–162.

поисков Мартти в остальных главах: смерть солдата, вечность природы и ценность жизни.

Роман «Магнит» особенный потому, что это первая попытка приближающегося к кризису молодого автора подвести черту и попробовать свои силы в традиционном для финской литературы, и поэтому ответственном и требовательном, жанре. Рёухкя, по-видимому, считал, что спустя семь лет после дебюта пришло время высказаться на важные для себя темы и облечь весь свой жизненный опыт в форму хорошо написанного военного романа, который впишет его имя в историю национальной литературы. Роман не стал популярным, несмотря на то, что в нем закодированы, с одной стороны, универсальные гуманистические концепты и ценности, и, с другой стороны, знаковые для финской культуры образы: например, сюрреалистический образ туберкулезного санатория в стиле функционализм, появляющийся в последней главе и выступающий реминисценцией шедевра финской архитектуры — туберкулезного санатория в Паймио, спроектированного Алваром и Айно Аалто на рубеже 1920–30-х гг., — но также и классического модернистского литературного произведения Томаса Манна «Волшебная гора» (1924). Соединяя эти общие и частные элементы, автор стремится объяснить свою идею понимания им родины как магнита, от которого ему никуда не деться, как бы ни хотелось, и который одновременно является условием его физического существования на Земле.

При перечислении военных романов Рёухкя критики иногда забывают упомянуть «Магнит»⁶⁸. Причина может быть в том, что интерес к литературному творчеству Рёухкя у публики начал возрастать только после выхода успешного романа «Два солнца» в 1996 г.⁶⁹, и предшествовавший ему малоуспешный военный роман был забыт как неудачная попытка. Причиной же непопулярности романа «Магнит», на наш взгляд, можно считать несоответствие идеи и замысла автора запросам читательской аудитории Финляндии рубежа 1980–90-х гг.: типичные для творчества Рёухкя «эксцентричные, надломленные, неприкаянные и неправдоподобные»⁷⁰ и одновременно лиричные главные герои-художники, будучи помещенными в военный роман в близкие к сюрреалистическим гротескные обстоятельства, не нашли отклик у читателей ввиду своей нехарактерности для национальной формы жанра вообще, а призванная уравновесить этот поэтический дисбаланс 12-я глава оказалась, по-видимому, недостаточной для вывода всего романа за рамки субъективного переживания настолько, чтобы вызвать у читателя ощущение сопричастности. По-прежнему не желая покидать свой художественный, часто сюрреалистический мир, Рёухкя сознательно удерживает себя на периферии

---

⁶⁸ *Mäkijärvi E. Provokatiivinen Kauko Röyhkä...*

⁶⁹ *Parhi K. Röyhkä.*

⁷⁰ *Mäkijärvi E. Provokatiivinen Kauko Röyhkä...*

Двенадцатая глава романа Кауко Рёухья «Магнит» как обязательный структурный элемент...162
современного литературного процесса в Финляндии или даже дистанцируется от него⁷¹.

Список литературы

Герман, М. Модернизм : искусство первой половины XX века / М. Герман. — Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 384 с.

Новикова, Я. В. Сюрреализм в исповедальном романе Кауко Рёухья «Бредущий в чаще» / Я. В. Новикова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2020. — № 1. — С. 236—247. — URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830_2020.pdf. — (21.06.2020).

Оттанже, Д. Эдвард Хоппер: мечтатель без иллюзий / Д. Оттанже. — Москва : «Манн, Иванов и Фербер», 2020. — 130 с.

Heikkinen, S. Genret lasten ja nuorten kirjallisuudessa : tarkastelussa Helsingin kaupunginkirjaston englanninkielinen kokoelma : opinnäytetyö (AMK) / Satu Heikkinen ; Turun ammattikorkeakoulu. — Turku, 2019. — 32 s. — URL: <https://www.theseus.fi/handle/10024/266904>. — (27.12.2022).

Hosiaisuus, Y. Postmodernismia honkaen keskellä / Y. Hosiaisuus // Suomen kirjallisuushistoria 3. Rintamakirjeistä tietoverkkoihin / toim. P. Lassila. — Helsinki : SKS, 1999. — S. 255—262.

Kauko Röyhkä. Virallinen / ed. O. Välimaa. — Helsinki : Like, 2014. — 323 s.

Kettunen, N. Itärintamalta ei mitään uutta / N. Kettunen // Teema. — 2016. — № 5. — S. 40—47.

Kivinen, N. “Mahdatko olla niin outo ja olenko minäkään?»: identiteetin ongelma Kauko Röyhkän rocklyriikassa / Nina Kivinen ; Jyväskylän yliopisto, Kirjallisuuden laitos. — Jyväskylä, 2001. — 118 s.

Lassila, P. Kirjallisuus sodassa ja kulttuuritaistelussa / P. Lassila // Suomen kirjallisuushistoria 3. Rintamakirjeistä tietoverkkoihin / toim. P. Lassila. — Helsinki : SKS, 1999. — S. 8—38.

Linna, V. Tuntematon sotilas / V. Linna. — Porvoo–Helsinki : WSOY, 1955. — 477 s.

Niemi, J. Kirjallinen elämä : kirjallisuuden yhteiskuntasuhteiden kartoitusta / J. Niemi. — Helsinki : SKS, 2000. — 175 s.

Nojonen, K. Epämääräisyyskohdat Kauko Röyhkän musiikkiteksteissä : musiikin vaikutus merkityksen muodostumiseen sanojen ja musiikin ryhmittelyn törmäyskohtien avulla tarkasteltuna : pro gradu tutkielma / Kati Nojonen ; Jyväskylän yliopisto, Musiikkitieteen laitos. — Jyväskylä, 1996. — 104 s.

Parhi, K. Röyhkä / K. Parhi. — Text : electronic // Kaltio. — 2002. — № 3. — URL: <http://www.kaltio.fi/vanhat/indexa684.html?54>. — (04.07.2020).

---

⁷¹ Новикова Я. В. Сюрреализм в исповедальном романе Кауко Рёухья...; Kauko Röyhkä. Virallinen. S. 34.

Pakarinen, M. "Isokuovin huuto ja mätänevien ruumiiden löyhkä tyynenä kesäiltana" : matala ja korkea, sota ja taide Kauko Röyhkän romaanissa Kaksi aurinkoa : pro gradu tutkielma / Maarit Parkarinen ; Oulun yliopisto, Taideaineiden ja antropologian laitos. — Oulu, 2002. — 82 s.

Pöntys, M. "Olen paha ja voimakas, kestän kyllä olla yksin" : lyyrinen minä Kauko Röyhkän rocklyriikassa / Mikko Pöntys ; Helsingin yliopisto, Suomen kielen laitos. — Helsinki, 2001. — 108 s.

Röyhkä, K. Maan korvessa kulkevi / K. Röyhkä. — Helsinki : Like, 2018. — 327 s.

Röyhkä, K. Magneetti / K. Röyhkä. — Espoo : Weilin+Göös, 1987. — 176 s.

Saaristo, K. Sittenkin vain rock 'n' rollia? / K. Saaristo // Hyvää pahaa rock 'n' roll. Sosiologisia kirjoituksia rockista ja rockkulttuurista / toim. K. Saaristo. — Helsinki : SKS, 2003. — S. 7—18.

Sirén, V. Tää menee näin : vuoden biisit 1977–2017 / V. Sirén, J. Metso. — Helsinki : Like, 2017. — 216 s.

Sirén, V. Röyhkä heijastaa kahta valoa / V. Sirén // Helsingin Sanomat. — 08.03.2009. — URL: <https://www.hs.fi/kulttuuri/art-2000004637640.html> (04.07.2020).

Soikkeli, M. Kauko Röyhkä / M. Soikkeli // Kotimaisia sotakirjailijoita / toim. K.-O. Nevaluoma. — Helsinki : BTJ Kirjastopalvelu, 2001. — S. 201—204.

Soikkeli, M. Sota ja sodan kuvat / M. Soikkeli // Parnasso. — 2019. — № 6–7. — S. 28–33.

Steinby, L. Kirjallisuus ja kirjallisuudentutkimus / L. Steinby // Johdatus kirjallisuusanalyysiin / toim. L. Steinby, A. Mälikalli. — Helsinki : SKS, 2013. — S. 13—56.